

A person wearing a dark, hooded jacket is sitting on a wooden crate. Their face is obscured by a dark mask with two glowing red eyes. They are holding a small object in their hands. The background is a misty, autumnal scene with trees and falling leaves. The overall mood is mysterious and eerie.

Анжелика Старовойтова-Старк

Создать Биткойн и исчезнуть

Анжелика Старовойтова-Старк

Создать Биткойн и исчезнуть

<https://litres.ru/74122744>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мир знает его как Сатоши Накамото — призрака, создавшего Биткойн биткойн. Но кем он был на самом деле?

Эта книга — роман-дневник гениального программиста.

Осень 2008 года: на фоне мирового финансового кризиса, в тесной комнате, полной паранойи и остывшего кофе, рождается революционный код. Вы пройдете весь путь создателя Биткойна изнутри: от абсолютного одиночества и недоверия коллег до запуска первой транзакции и преследования со стороны спецслужб.

Почему он отказался от славы и оставил нетронутыми миллиарды долларов на своих кошельках? Ответ скрыт на страницах его тайного дневника. Загляните в мысли человека, который создал цифровое золото и растворился в тумане сети.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	22
Глава 5	27
Глава 6	33
Глава 7	40
Глава 8	44
Глава 9	49
Глава 10	55
Глава 11	60
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Создать Биткойн и исчезнуть

Пролог

Призрак в сети.

Вашингтон, округ Колумбия. Здание Агентства национальной безопасности. Наши дни.

Сухой щелчок клавиатуры в подземном бункере АНБ казался оглушительным. Старший аналитик Марк Бреннер в третий раз за ночь протирал очки, глядя на огромный экран, где пульсировала сложная схема цифровых связей.

— Он жив, сэр, — не оборачиваясь, тихо произнес Марк. — Час назад на одном из старейших кошельков, созданном еще в январе 2009 года, зафиксирована активность. Кто-то проверил баланс.

За его спиной стоял директор департамента кибербезопасности. Лицо генерала превратилось в каменную маску. На кошельке, о котором шла речь, лежало один миллион сто тысяч биткоинов. Больше пяти триллионов рублей по текущему курсу. Капитал, способный обрушить экономику средней европейской страны, если его одновременно выбросить на биржу.

— Вы определили IP-адрес? Локацию? Имя? Хоть что-

нибудь? — голос генерала вибрировал от напряжения.

— Ничего, — Марк бессильно опустил руки. — Сигнал прошел через цепочку зашифрованных серверов по всему миру: Исландия, Япония, ЮАР и растаял в тумане. Он не оставил следов. Как и последние пятнадцать лет. — Мы ищем призрака, Бреннер. самого богатого и самого опасного призрака в истории человечества. Если он захочет, он уничтожит банки за один день.

Найдите мне его дневники, переписки, старые жесткие диски, подымите его окружение тех лет. Нам нужно понять, как мыслит этот сумасшедший гений.

Генерал вышел, резко хлопнув дверью.

Марк повернулся к экрану. В самом центре схемы горело одно имя, ставшее главным мифом цифровой эры: Сатоши Накамото. Марк открыл архивный файл с самой первой зашифрованной перепиской Сатоши от 2008 года.

«С этого всё и началось...» — подумал аналитик и погрузился в чтение.

Глава 1

День, когда мир промолчал

15 сентября 2008 года. Ночь. 3 часа.

У меня уже глаза вытекают от этого монитора. Спина затекла так, что не разогнуться.

За окном идет бесконечный, дурацкий осенний дождь, а по телевизору, который я забыл выключить, какая-то говорящая голова загробным голосом вещает про крах американского банка Lehman Brothers. Банк закрылся. Ха...Сто лет стоял и лопнул за день.

Я смотрю в окно на огни соседских окон. Там люди спят. Они еще не знают, что завтра их жизни изменятся, потому что кучка жирных котов на Уолл-стрит переиграла в свои виртуальные фантики.

Из-за этих тварей моя мать на прошлой неделе потеряла половину своей пенсии. Просто пшик — и цифр на ее счету стало меньше. Без объяснений. Банк просто развел руками.

У меня трясутся руки. Не от страха, от злости и кофеина. В кружке осталась только горькая жижа на доньшке, но мне лень идти на кухню.

Я сижу в одних трусах и растянутой футболке, вокруг меня горы пустых упаковок от фастфуда. Если бы кто-то зашел сейчас в мою комнату, он бы увидел обычного неудачника, заросшего щетиной.

Но на моем экране открыт файл bitcoin.pdf. Девять страниц, которые я переписывал раз сто.

Я придумал имя для интернета. Сатоши Накамото. Звучит... ну, обычно. По-японски. Пускай думают, что я из Токио. Мне нужен этот щит. Если эта штука полетит, меня будут искать все: от налоговой до парней в строгих черных костюмах. Потому что я замахиwaюсь на то, что принадлежит только государствам — на право печатать деньги.

Мне страшно? Да капец как страшно. Кран на кухне капает. Кап. Кап. Как таймер. Я навожу курсор на кнопку «Отправить» в закрытую рассылку для шифровальщиков. Там сидят самые циничные умы планеты. Они меня засмеют. Скажут: «Мальчик, иди поиграй в песочницу». Ладно. Плевать. Будь что будет. Нажимаю «Отправить».

1 ноября 2008 года. Суббота.

Я отправил манифест. Девять страниц, которые должны были изменить этот мир. И знаете что? Ничего не произошло.

Прошли сутки. Я обновляю почтовый ящик каждые десять минут. Нажимаю на стрелочку в браузере, страница моргает белизной, и снова эта надпись: «Входящие (0)». Ноль... Круглый, пустой ноль, который смотрит на меня как издевка. Такое ощущение, что я стою посреди ледяной пустыни, кричу во весь голос, а в ответ даже эха нет. Мой файл просто растворился в Сети.

Я не спал толком уже три дня. Стоит закрыть глаза, как

в голове начинают бегать строчки кода на C++, путаясь и превращаясь в бессмыслицу. Засыпаю на полчаса прямо на диване, не раздеваясь, а потом просыпаюсь от собственного хрипа. Сердце колотится где-то в горле. Подбегаю к столу, хватаю мышку — тишина.

Начал сомневаться в себе. Может, я действительно сошел с ума? Может, вся моя математика — это бред одиночки? Я ведь отправил это письмо не случайным людям, а профессорам и хакерам, которые зубы съели на шифрах. И они просто проигнорировали меня. Даже материть не стали. Просто прошли мимо, как мимо сумасшедшего бродяги на улице.

Вчера днем не выдержал, вышел на улицу до круглосуточного магазина — купить сигарет и молока. Натянул капюшон на самые глаза, казалось, что все на меня смотрят. На кассе стояла женщина, пересчитывала мятые купюры, чтобы расплатиться за хлеб. Ей не хватало центов двадцать. Кассир смотрел на нее со злобным безразличием.

Я стоял позади, сжимал в кармане кулаки и думал: «Господи, да если бы вы знали, что лежит у меня на флешке... Вам больше никогда не пришлось бы унижаться перед этими банками». Протянул кассиру монету, забрал свои покупки и почти бегом вернулся в квартиру. Закрылся на все замки. Паранойя накрывает так, что я зашторил все окна. Мне кажется, что за мной уже следят.

3 ноября 2008 года. Понедельник.

Наконец-то пришел первый ответ. Отправитель —

Джеймс А. Дональд, известный ученый.

Я открывал письмо с замиранием сердца, думал: ну всё, сейчас начнется дискуссия! Ага, раскатал губы. Прочитал три строчки, и как будто ушат ледяной воды на меня вылили. Дональд пишет коротко, с ленивым цинизмом: «Са-тоши, твоя система не масштабируется. Чтобы эта штука работала хотя бы на пару тысяч человек, каждый компьютер в сети должен будет хранить терабайты данных. Это нереально. Проект мертворожденный. Извини, парень, но ты изобрел велосипед без колес». Он даже не стал вникать в то, как устроен мой блокчейн. Он просто прихлопнул мою двухлетнюю работу как назойливую муху.

За ним ответил еще один умник: «Зачем людям Биткойн, если есть Visa?»

Я сижу, смотрю на эти ответы, и у меня руки опускаются. Физически чувствую, как внутри что-то ломается. Хочется удалить всё к чертям собачьим. Отформатировать жесткий диск, выбросить флешки в окно, сжечь блокноты. Пойти устроиться в какой-нибудь скучный офис с девяти до шести, писать тупые скрипты для интернет-магазинов, получать свои копейки и не высовываться. Быть как все.

Но что-то упрямое внутри, глубоко под ребрами, зло шепчет: «Они ошибаются. Они смотрят на технологии сегодняшнего дня и не видят, что завтра компьютеры станут в разы мощнее, а интернет — быстрее. Они застряли в своем уютном прошлом».

Я открываю исходный код программы. На часах три ночи. За окном опять этот проклятый осенний дождь стучит по отливу. Я начинаю писать ответ Дональду. Я заставлю их признать мою правоту, даже если мне придется спорить со всем миром в одиночку.

3 января 2009 года. Суббота. Рассвет.

Я не спал всю ночь. На кухонном столе остывает недоеденный тост, а перед глазами — черное окно программы.

Два года.... Два года я сидел в этой комнате и строил то, чего еще никогда не было в истории человечества. Я создал новые деньги. Без королей, без президентов и без банков.

Как объяснить это обычным людям?

Представьте, что вы пришли в банк положить зарплату. Банкир берет ваши деньги, кладет в сейф и делает запись в своем компьютере: «У Марии на счету 10 000 рублей».

С этого момента ваши деньги вам не принадлежат. Банк может закрыться, заблокировать вашу карту или просто сгореть, как это случилось с миллионами людей в этот кризисный год. Банк — это один огромный, жирный посредник, который держит всех за горло.

Я придумал, как выкинуть банкиров из этой схемы. Моя программа — это как огромная, общая, прозрачная амбарная книга. Когда один человек захочет перевести другому цифровые монеты (я назвал их Биткойнами), запись об этом появится не в одном главном банке, а автоматически запишется на компьютерах всех людей в мире, у кого включена

эта программа. Скопировать или украсть эти деньги нельзя.

Если мошенник попытается пририсовать себе лишний миллион, миллионы других компьютеров сверят свои «амбарные книги» и скажут: «Эй, мы такой записи не видим, пошел вон». Это честная система, которой управляет чистая математика, а не люди в дорогих костюмах.

В шесть утра я накинул куртку и пошел к киоску. Купил свежую газету The Times. На первой полосе жирным шрифтом было написано: «Государство снова выделяет миллиарды на спасение банков». Я горько усмехнулся. Снова спасают тех, кто грабит обычных людей.

Я вернулся домой, сел за стол и вручную вставил этот заголовок газеты в самый первый кирпичик моей сети. Это как заложить капсулу времени под фундамент нового дома. Чтобы через сто лет все знали, в какой день и против какого безумия родился Биткоин. В 18:15 я затаил дыхание и нажал кнопку «Запуск».

Ноутбук мгновенно взвыл. Вентилятор внутри него бешено завращался, выдувая горячий воздух — компьютер начал совершать сложнейшие математические расчеты, запуская эту общую мировую книгу. Моя программа сама выдала мне первые 50 монет. Прямо сейчас они стоят ровно ноль. В этой огромной новой сети нет никого, кроме меня и моего раскаленного ноутбука. Я сижу один в пустой цифровой вселенной. Мой сигнальный костер зажжен в темноте. Теперь остается только ждать — увидит ли кто-то его пламя?

Глава 2

Голос из Санта-Барбары

10 января 2009 года. Суббота. Ночь.

Прошло ровно семь дней с тех пор, как я нажал кнопку «Запуск». Семь дней абсолютного, звенящего одиночества. Мой ноутбук работает без остановки уже неделю. Он раскалился так, что к пластиковому корпусу больно прикоснуться, а вентилятор внутри надрывно гудит на всю комнату.

Каждую ночь я засыпаю под этот монотонный технический свист, и мне кажется, что я схожу с ума. В моей новой финансовой системе по-прежнему нет никого. Вообще никого. Я один кручу эти несчастные виртуальные блоки, а программа каждую минуту выдает мне монеты, которые никому не нужны.

Это похоже на то, как если бы я изобрел телефон, но в мире не было бы ни одного другого телефона, кроме моего. Кому мне звонить? С кем обмениваться монетами?

Сегодня вечером я сидел прямо на полу, оперевшись спиной о холодную батарею, лениво листал хакерские форумы и думал о том, что пора сдаваться. Хватит жечь электричество. Эксперимент не удался, Дональд и остальные криптографы были правы — мир просто прошел мимо.

Я подошел к столу, открыл панель управления сетью, занес палец над кнопкой отключения программы... и в этот мо-

мент на черном экране вспыхнуло ярко-зеленое системное уведомление. «Внимание. Обнаружено новое подключение к сети. IP-адрес: Калифорния, Санта-Барбара».

У меня перехватило дыхание. Я замер, боясь пошевелиться, словно случайный вздох мог напугать человека на другом конце планеты. Кто-то там, в далекой солнечной Калифорнии, зашел на мой сайт, скачал программу, заглянул в код и нажал кнопку «Запустить».

Моя пустая цифровая вселенная больше не была пустой. Через минуту пискнул почтовый ящик. Пришло письмо от Хэла Финни. Когда я увидел его имя, у меня задрожали колени.

Хэл Финни — это легенда среди программистов. Он один из тех, кто создавал первые в мире системы шифрования для обычных электронных писем, чтобы спецслужбы не могли читать чужую переписку.

И этот великий человек написал мне: «Сатоши, привет. Твоя идея с прозрачной амбарной книгой, которую хранят все пользователи — это чистый восторг. Я запустил твою программу на своем домашнем компьютере. Процессор загружен на полную, кулеры гудят, пошел майнинг. Мне очень нравится этот концепт. Давай протестируем, как работает отправка монет? Скинь мне немного, проверим систему в деле».

Я читал эти строчки, и у меня к горлу подкатил ком. Настоящее, глупое чувство облегчения. Я больше не сумасшед-

ший одиночка. Моё детище ожило. Оно нужно кому-то еще.

12 января 2009 года. Понедельник.

Сегодня мы вошли в историю, хотя мир этого даже не заметил. Я зашел в программу.

Чтобы перевести деньги без банка, мне не нужно знать имя Хэла, его паспортные данные или номер его счета. У него есть только «публичный ключ» — длинная, безумная строка из случайных букв и цифр, которая заменяет в Биткойне номер карты. Я скопировал этот адрес Хэла, вставил его в поле получателя, указал сумму — 10 биткойнов — и нажал кнопку «Отправить».

Мой ноутбук на секунду задумался, подгружая сложные математические шифры, а затем выдал короткую строчку: «Транзакция успешно добавлена в общую книгу». Компьютер Хэла в Калифорнии мгновенно сверил эту запись со своей копией книги, подтвердил, что всё честно, и зафиксировал перевод.

Банкиры на Уолл-стрит в этот момент пили дорогой коньяк и даже не подозревали, что их монополии пришел конец. Деньги впервые в истории перелетели с одного компьютера на другой напрямую, без их контроля.

Через десять минут Хэл ответил на форуме: «Есть! Пришли! Ровно 10 BTC теперь на моем счету. Сатоши, это работает как швейцарские часы. Никаких задержек, никаких комиссий. Напрямую из твоего дома в мой».

Мы проболтали с ним в чате до самого рассвета. Хэл силь-

но старше меня, и он тяжело, смертельно болен. У него обнаружили страшный недуг — боковой амиотрофический склероз.

Его тело постепенно отказывает, мышцы атрофируются, и скоро он окажется прикован к инвалидному креслу. Но его разум... его разум работает быстрее любого суперкомпьютера.

Хэл не видит во мне чудака. Он видит будущее. Он сказал мне сегодня: «Сатоши, даже если мое тело откажет, я хочу знать, что помог запустить технологию, которая сделает людей свободными».

Когда я наконец пошел спать, за окном уже вставало солнце. Ноутбук всё так же монотонно свистел на столе, но этот звук больше не казался мне раздражающим. Теперь это был пульс новой цифровой эпохи. Нас уже двое. А значит, обратного пути нет.

Глава 3

Пицца на миллионы и золотая клетка

22 мая 2010 года. Суббота. Полдень.

Сегодня произошло то, что навсегда войдет в учебники истории, хотя прямо сейчас мир этого даже не заметил. Один парень из Джексонвиля, штат Флорида, программист по имени Ласло Ханеч, совершил самую безумную, глупую и одновременно великую сделку в истории человечества. Он умудрился купить две обычные горячие пиццы за десять тысяч биткоинов.

Всё началось четыре дня назад, когда Ласло ради шутки оставил сообщение на нашем форуме BitcoinTalk. Я помню, как лениво пролистывал новые темы и наткнулся на его пост. Ласло писал:

«Ребята, я тут подумал... Я готов заплатить 10 000 BTC тому, кто привезет мне пару больших пицц. Ну, чтобы мне осталось на следующий день. Я люблю, когда остается холодная пицца, её классно жевать утром. Вы можете сделать заказ в Papa John's или просто привезти сами из любого ресторанчика у дома. Мне просто лень готовить самому, а жена уехала к маме. Я хочу обменять свои намайненные монеты на реальную, пахнущую сыром еду».

Первые три дня над ним все откровенно ржали в коммен-

тариях. Монеты ведь стоили ровно ноль, это были просто строчки кода.

Парни писали ему: «Ласло, ты парень с приветом? Ты предлагаешь нам потратить свои реальные, заработанные на работе 25 долларов на покупку пиццы в обмен на виртуальные циферки, которые крутятся на твоём ноутбуке? Ищи дурака! На эти монеты даже коробку от пиццы не купишь».

Ласло не сдавался. Он каждый день обновлял ветку, оправдывался, писал, что это классный эксперимент.

И вот вчера девятнадцатилетний парень из Великобритании под ником Jercos согласился. Он зашел на сайт американской пиццерии, оплатил своей кредитной картой доставку двух больших пицц прямо к дому Ласло во Флориде, а Ласло взамен перевел ему на кошелек те самые десять тысяч монет.

Сегодня утром Ласло выложил на форум фотографии. Я открыл их и долго рассматривал каждую деталь. Вот его кухня. Обычный бардак. На столе стоят две картонные коробки с логотипом Papa John's. Внутри — полусъеденная пицца с колбасками пепперони. А рядом сидят его маленькие дети — пятилетняя дочка и трехлетний сын. Они улыбаются, у них испачканы соусом щеки, и они с аппетитом жуют куски теста. Пиццу, купленную за Биткойны.

Когда я смотрел на эти снимки, у меня физически затряслись руки. Остывший горький чай в моей кружке пошел мелкой рябью. Монеты, которые я два года собирал по круп-

цам, слушая надрывный вой кулера в пустой комнате, монеты, которые все именитые профессора-криптографы хором называли «мертворожденной утопией» — обрели реальную цену! Биткоин вышел из цифровой колыбели. Он стал едой. Он стал товаром. У него появился первый настоящий курс в долларах: примерно 0,0025 цента за одну штуку. Зародыш новой мировой экономики сделал свой первый самостоятельный вдох на кухне обычного американца.

Но вместо радости и триумфа меня вдруг до самых костей пробрал дикий страх. Наша сеть разрастается слишком быстро. На форум каждый день приходят сотни новых пользователей. Это больше не тот уютный, безопасный закрытый клуб программистов-идеалистов, где мы с Хэлом Финни знали друг друга по именам, спорили о математике и безгранично доверяли каждому слову. Сюда начали лезть финансовые авантюристы, интернет-спекулянты и люди, от которых веет опасной, криминальной темнотой.

Позавчера мне в личные сообщения написал какой-то аноним с полностью зашифрованного адреса. Без приветствия, сухо, по-деловому он спросил: «Сатоши, твоя система позволяет перевести крупную сумму из Колумбии в Европу так, чтобы Интерпол и финансовый мониторинг вообще ничего не засекли? Нам нужны стопроцентные гарантии анонимности, мы готовы платить процент».

У меня внутри всё похолодело. Колумбия. Наркотрафик. Я не ответил ему и мгновенно добавил его аккаунт в веч-

ный бан.

Но в голове набатом застучала мысль: джинн выпущен из бутылки. Моё мирное оружие свободы, которое я создавал, чтобы защитить простых людей от грабежа крупных банков, криминальный мир пытается превратить в инструмент для своих грязных и кровавых дел. Я стал автором технологии, которая может служить злу.

6 ноября 2010 года. Суббота. Ночь.

Это безумие. Сегодня днем цена Биткойна на первой рабботающей бирже пробила отметку в 20 центов.

Всего за несколько месяцев курс вырос в десятки раз.

Общая стоимость всех монет, запущенных в мире, превысила миллион долларов.

Экономисты в новостях назвали бы это успехом капитализации стартапа.

Я зашел в программу и открыл панель управления своим личным кошельком. Тем самым, на котором лежит первый миллион монет, который я намайнил на самом старте в 2009 году для поддержания работы сети.

На черном экране горели зеленые цифры баланса. По текущему биржевому курсу эти монеты теперь стоили двести тысяч реальных, чистых долларов США. На эти деньги можно купить отличную квартиру в областном центре или уехать жить в теплую страну, открыв свой бизнес.

На бумаге я стал очень богатым человеком. Но горькая,

извращенная правда в том, что я оказался заперт в самой страшной золотой клетке на планете. Я не могу потратить ни единого цента из этого богатства. Я не могу купить себе даже новые кроссовки взамен тех, что порвались на прошлой неделе.

Стоит мне двинуть с кошелька создателя хотя бы одну монету — вся Сеть сойдет с ума. Мир поймет, что Сатоши проснулся и пытается обналичить деньги.

Начнется колоссальная международная охота. Журналисты, хакеры, налоговые инспекторы, спецслужбы... Они перевернут всю планету, взломают любые базы данных, прослушают все телефоны в моем квартале, лишь бы узнать, какое настоящее имя скрывается под маской Сатоши Накамото.

Я стал заложником собственного изобретения. Я сижу в своей тесной съемной квартире под стук дождя, экономлю каждый цент на покупке продуктов в супермаркете, варю пустой рис и смотрю, как на экране растет моё виртуальное состояние, к которому я никогда в жизни не смогу прикоснуться.

Каждую ночь мне снится один и тот же кошмар: в мою деревянную дверь стучат. Негромко так, вежливо, но очень уверенно. Я на цыпочках подхожу к глазку, затаив дыхание, а там, на лестничной клетке, стоят двое мужчин в одинаковых серых костюмах, строгих галстуках и черных очках. Я проверяю логи сервера каждые полчаса.

Мой домашний IP-адрес постоянно кто-то сканирует из Вашингтона. Спецслужбы крупных стран наконец-то проснулись и поняли: Биткоин — это не игрушка программистов, это прямая и смертельная угроза для власти американского доллара и их контроля над миром.

Часики тикают. Время играет против меня. Нужно срочно готовить план окончательного отступления и стирать все следы, пока они не вычислили, в каком конкретно доме находится мой ноутбук.

Глава 4

Черный октябрь и равная цена

5 октября 2010 года. Вторник. Вечер.

Сегодня на форуме BitcoinTalk творится настоящее, неконтролируемое безумие. Биткоин только что пробил историческую отметку в 50 центов за одну монету.

Люди, которые еще год назад крутили пальцем у виска и открыто смеялись мне в лицо, когда я рассказывал им про «общую амбарную книгу» без участия банков, теперь судорожно регистрируются на первых неуклюжих криптобиржах.

С каждым днем наша сеть разрастается как гигантский снежный ком, катящийся с крутой горы. Нас уже не двое, не десяток и даже не сотня — нас тысячи по всему миру.

Моя почта забита письмами от восторженных парней, которые благодарят меня за технологию.

Но на днях случилось то, что окончательно раскололо мою жизнь на «до» и «после». Один из старейших пользователей форума скинул мне в личные сообщения странную ссылку, которая работала только через скрытую сеть Даркнет. Сайт назывался Silk Road («Шелковый путь»).

Я зашел туда через специальный зашифрованный браузер Тор, который полностью скрывает IP-адреса пользователей, и почувствовал, как по моей спине пробежал ледяной пот.

Молодой и чертовски амбициозный парень под псевдонимом Ужасный Пират Робертс создал огромный, невидимый для правительств подпольный интернет-рынок. И единственной валютой, которую он выбрал для оплаты всех товаров, стал мой Биткоин. Я листал страницы этого сайта и не верил своим глазам.

Там продавали абсолютно всё, что находится под запретом: от поддельных паспортов любых стран мира и опасных рецептурных таблеток до тяжелых веществ, нелегального оружия и хакерских программ для взлома правительственных сайтов.

Я сидел перед монитором в своей ледяной комнате, и меня буквально тошнило от подступившего к горлу ужаса. Я ведь создавал Биткоин как мирное, благородное оружие! Я хотел защитить обычных, честных людей, таких как моя мать, от грабежа банкиров, от инфляции, от кризисов, которые устраивают политики.

Я хотел дать миру честные деньги, которые принадлежат только самому человеку и которые никто не может у него отнять. А теперь моё детище используют преступники всех мастей, чтобы анонимно торговать грязью и смертью в темноте Сети.

В ту же ночь я в панике написал Хэлу Финни. Мои пальцы так сильно дрожали от волнения, что я постоянно промахивался по клавишам и стирал строчки. «Хэл, это конец. Они очернят самую идею. Государства теперь уничтожат нас, при-

крываясь борьбой с криминалом. Биткоин объявят вне закона во всем мире, а нас назовут пособниками террористов».

Хэл ответил только через час, его письмо было спокойным, но грустным: «Сатоши, успокойся. Свобода — это палка о двух концах. Обычным металлическим ножом можно отрезать кусок хлеба для голодного ребенка, а можно забрать чужую жизнь. Нож в этом не виноват. Биткоин — это просто инструмент, абсолютная математическая свобода. А свобода всегда привлекает тех, кто хочет скрыться от закона. Время покажет, чего в твоём изобретении больше — света или тьмы».

Но мне от его слов не легче. Я чувствую себя физически грязным. Создатель оружия, которое выстрелило совсем не в ту сторону.

9 февраля 2011 года. Среда. Утро .

Наступил исторический день, от которого мне хочется выть от бессилия. Сегодня 1 биткоин официально стал равен 1 доллару США. На языке мировых финансистов это называется абсолютным равенством. Две совершенно разные валюты стали стоять одинаково.

На форуме открывают виртуальное шампанское, поздравляют друг друга и сходят с ума от радости.

Парни, которые в 2009 году намайнили себе десятки тысяч монет на старых домашних процессорах просто ради шутки, сегодня проснулись обладателями новеньких автомобилей, роскошных квартир и загородных домов.

Биткойн взхлеб обсуждают в технологических блогах, о нем начинают писать крупные мировые экономические журналы. Моё имя Сатоши Накамото превращается в культ.

Но для меня этот доллар — как прицел снайперской винтовки, замерший прямо на моем лбу. Мой личный кошелек, где лежит тот самый первый миллион монет Биткойна, который я намайнил на самом старте для поддержания сети, теперь стоит ровно один миллион долларов. Настоящий, круглый, легальный миллион.

Я — долларовый миллионер, у которого в холодильнике лежит половина пачки дешевых сосисок, пакет овсянки на воде и засохший кусок сыра. И я не могу обналичить ни единого доллара из своего состояния.

Если я переведу хотя бы одну-единственную монету на любую биржу, вся сеть мгновенно увидит, что кошелек создателя зашевелился. Спецслужбы тут же вычислят банк, куда придут доллары, и через час у моей двери будут стоять парни из ФБР.

Я создал богатство, которое заперло меня в ловушке.

Вчера вечером я случайно посмотрел в окно и заметил у подъезда странный темный фургон. Он стоял там с полудня до самого позднего вечера, приткнувшись между деревьями. Внутри совершенно точно кто-то сидел, но из-за наглухо тонированных стекол ничего нельзя было разобрать.

Паранойя? Возможно.

Но я слишком хорошо знаю, что американское правитель-

ство никогда не простит Биткойну этот доллар. Доллар — это их главная святыня, их абсолютная власть над всей планетой.

А я создал бесплатную технологию, которая способна эту власть у них забрать. Я больше не верю никому на форуме. Мне кажется, что половина новых разработчиков, которые так вежливо предлагают мне свою помощь — это засланные агенты спецслужб, которые пытаются втереться ко мне в доверие, чтобы узнать мое настоящее имя и домашний адрес.

Я начал методично чистить свои старые письма. Удаляю логи, стираю переписки с серверов, сжигаю черновики. Кольцо сжимается слишком быстро, я почти физически чувствую его холод на своей шее.

Биткойн уже вырос, он стал сильным, самостоятельным и больше не нуждается во мне. А мне пора спасти свою жизнь. Нужно готовить финал, передавать ключи Гэвину и навсегда исчезать.

Глава 5

Тени на стене и остывший чай

15 марта 2011 года. Вторник. Ночь. 02:40.

На улице идет противный, мокрый мартовский снег с дождем. Он летит прямо в оконное стекло, разбиваясь на грязные, медленно стекающие капли. В моей съемной квартире дико холодно. Отопление едва работает, батареи под подоконником чуть теплые, и мне приходится сидеть за рабочим столом в двух парах шерстяных носков, плотных джинсах и старом колючем свитере с протертыми до дыр локтями.

На краю тумбочки исходит паром кружка самого дешевого черного чая. Без сахара. Сахар закончился еще позавчера, а выходить на улицу, в этот промозглый ночной мрак до круглосуточного магазина, у меня просто нет никаких моральных сил.

Каждый раз, когда мне всё-таки приходится подходить к входной двери, у меня внутри всё сжимается от глухого страха. Прежде чем повернуть замок, я стою у глазка по пять минут, затаив дыхание, и до боли в ушах прислушиваюсь к малейшим шорохам на лестничной клетке. Сосед сверху вчера слишком громко хлопнул дверью, возвращаясь поздно домой, а я подпрыгнул на стуле так, что пролил остатки воды прямо на клавиатуру. Это уже давно не просто осторожность. Это паранойя. Чистая, дистиллированная медицин-

ская паранойя, которая день за днем выедаёт меня изнутри, превращая в затравленного зверя.

Сегодня Биткойн на биржах стоит уже почти 1 доллар и 20 центов. На моем главном кошельке, который на форумах шепотом называют «Кошельком Сатоши», неподвижно лежит один миллион сто тысяч монет.

Математика проста, безжалостна и бьет наотмашь: прямо сейчас на экране своего тусклого монитора я вижу цифру в один миллион триста тысяч реальных долларов. Я — миллионер. Я могу в один клик купить себе роскошный залитый солнцем дом, уехать на острова, лечиться в лучших клиниках мира, обеспечить свою мать до конца её дней так, чтобы она больше никогда не смотрела на ценники.

Но вместо этого я сижу в сырости, холоде и жую засохший кусок черствого хлеба. Потому что эти миллионы — для меня под запретом. Они — идеальная, смертельно опасная приманка в мышеловке спецслужб.

Вчера днем я ради интереса зашел на сайт по продаже международной недвижимости. Долго, с каким-то мазохистским удовольствием рассматривал фотографии красивых вилл в Испании. Белые кирпичные стены, огромные панорамные окна с видом на бескрайнее море, бассейны с чистой бирюзовой водой. Я поймал себя на безумной мысли, что мысленно выбираю, какой из этих домов купить. А потом горько, до хрипоты и слез рассмеялся в пустой темной комнате.

Чтобы купить этот дом, мне нужно взять свои Биткойны, перевести их на крупную биржу, продать за доллары и вывести их на легальный банковский счет на свое имя. И как только сумма с шестью нулями капнет в банк, на пультах в финансовой разведке и ФБР мгновенно загорятся красные тревожные лампочки. Автоматическая система заблокирует перевод. Через пару часов к управляющему банком приедут хмурые люди в строгих серых костюмах, заберут все мои логи, IP-адреса, домашний адрес, настоящее имя и паспортные данные.

И всё. Сатоши Накамото перестанет быть неуловимым цифровым призраком. Его просто упакуют в черный тонированный минивэн прямо у выхода из мастерской и увезут в федеральную тюрьму за «подрыв национальной валютной системы США» или «финансирование терроризма». Государство — это чудовище, которое никогда не позволит одиночке иметь миллиарды, которые оно не может контролировать или обесценить по щелчку пальцев.

Я подробно написал об этих страхах Хэлу Финни. Он сейчас чувствует себя совсем скверно — страшная болезнь прогрессирует с каждым месяцем, пальцы на руках едва слушаются клавиатуры, он тратит кучу времени на один абзац, но всё равно находит силы отвечать мне и поддерживать.

«Сатоши», — пришло от него письмо, — «Ты создал идеальную, бессмертную математическую систему. Но ты забыл, что сам ты — обычный уязвимый

человек из плоти и крови. Систему блокчейна нельзя поймать за руку, её нельзя арестовать, а тебя — можно. Твой миллион монет создателя должен умереть вместе с твоим именем. Только тогда Биткоин станет по-настоящему чистым и свободным. Если ты потратишь хоть один цент, ты навсегда уничтожишь веру миллионов людей в то, что Биткоин создан ради великой идеи свободы, а не ради личной наживы».

Хэл абсолютно прав. Я знаю, я глубоко внутри чувствую, что он прав. Но как же это чертовски, невыносимо тяжело — смотреть на колоссальное богатство на экране, которое способно решить все твои проблемы и избавить от нищеты, и понимать, что ты обязан навсегда от него отказаться. Я чувствую себя человеком, который нашел в пустыне чашу Грааля, но обязан закопать её глубоко обратно в землю, засыпать песком и сделать вид перед всем миром, что он ничего не видел.

Ближе к вечеру мне в личные сообщения на форуме написал Гэвин Андресен — парень, которого я сам шаг за шагом выбрал своим главным преемником. Гэвин — потрясающе талантливый программист, очень добрый, открытый, но наивный и доверчивый как маленький ребенок. Он написал мне сообщение, от которого у меня перехватило дыхание:

«Сатоши, привет! Тут такое невероятное дело... На меня через цепочку знакомых в академических кругах вышли люди из Лэнгли. Это официальные аналитики ЦРУ. Они очень

вежливо и уважительно пригласили меня приехать к ним в штаб-квартиру в июне. Хотят, чтобы я прочитал их ведущим сотрудникам подробную лекцию о том, как устроен Биткойн, криптография и блокчейн. Представляешь? Нас наконец-то признали на самом высоком государственном уровне! Это победа! Я, скорее всего, соглашусь, это же огромный шаг для продвижения нашего проекта по всему миру!»

Когда я дочитал это сообщение до конца, у меня пальцы разжались сами собой, и тяжелая кружка с остатками чая выпала из рук. Она с глухим стуком ударилась о грязный линолеум пола и разлетелась на десятки мелких острых осколков. Коричневая лужа медленно, лениво потекла под рабочий стол, пачкая провода.

ЦРУ. Центральное разведывательное управление США. Главные ищейки планеты вызывают моего Гэвина на «вежливую лекцию». Они хотят посмотреть на него вживую, прощупать его психологически, понять, кто стоит за его спиной и направляет его руку. Они будут часами задавать ему хитрые, наводящие вопросы обо мне. Они попытаются через его рабочий компьютер, через его почту выйти на мой реальный IP-адрес. Наивный Гэвин думает, что его зовут на триумфальный праздник, а его зовут на профессиональный, завуалированный допрос.

Кольцо вокруг меня не просто сжимается. Оно уже захлопнулось мертвой хваткой у меня на шее. Мой собственный помощник, сам того не желая и не понимая, ведет спец-

службы прямо к порогу моей съемной квартиры.

На часах четыре утра. Мокрый снег за окном сменился ледяным, хлещущим ливнем. Я сижу на корточках в темноте, собираю острые осколки кружки с пола, режу пальцы до крови и в голове крутится только одна четкая мысль: «У меня осталось очень мало времени. Может быть, считанные дни. Нужно немедленно уходить. Стирать систему, уничтожать железо и бежать».

Глава 6

Цифровая гильотина

10 апреля 2011 года. Воскресенье. День. 14:15.

Сегодня я своими собственными руками хладнокровно уничтожил свой старый ноутбук. Тот самый верный Lenovo, на клавиатуре которого в холодном, туманном январе 2009 года забилося сердце самого первого, исторического блока Биткойна .

Этот процесс занял у меня почти три часа, и это были самые тяжелые, удушающие три часа за последнее время.

Сначала я запустил на нем специальную военную программу-шредер. Она в течение тридцати циклов подряд безжалостно перезаписывала всю физическую память жесткого диска случайными комбинациями нулей и единиц. Это было нужно для того, чтобы ни одна секретная правительственная лаборатория ФБР или АНБ потом не смогла восстановить из магнитных секторов ни единого байта информации .

Страница за страницей, моя прошлая жизнь, мои ночные переписки, черновики кода и споры на форумах превращались в безвозвратный цифровой пепел.

Я смотрел на бегущую полосу загрузки и понимал, что стираю самого себя.

Когда программа наконец закончила свою работу, экран погас. Ноутбук тихо, как-то жалобно пискнул и выключился.

В самый последний раз.

Я достал из ящика стола тяжелый слесарный молоток и длинную толстую отвертку. Положил раритетный ноутбук на массивную деревянную кухонную доску, на которой обычно резал хлеб. Первым делом я с мясом выкрутил жесткий диск.

Я бил по нему молотком с какой-то яростью, до тех пор, пока прочный металлический корпус полностью не согнулся, а хрупкие зеркальные магнитные пластины внутри не раскололись на мелкое, острое крошево.

Потом пришел черед материнской платы. Текстолит с треском ломался под ударами, микросхемы памяти отлетали в стороны, а я собирал их и намертво растирал в порошок тяжелыми плоскогубцами.

Я складывал эти теплые, пахнущие паленой пластмассой и металлом осколки в плотный черный пластиковый пакет и чувствовал себя палачом.

Этот кусок пластика и железа был моим единственным верным другом все эти три года. Он бережно хранил мои тайны, грел мне руки в холодные зимние ночи и надрывно, изо всех сил гудел, когда Хэл Финни прислал то самое первое историческое письмо из Калифорнии .

Теперь от моего прошлого не осталось ровным счетом ничего. Полная пустота. Этот пакет с осколками я ночью выброшу в три разных мусорных бака в совершенно разных, далеких концах города. Никаких улик. Никаких зацепок для ищек из ЦРУ.

На моем новом ноутбуке, который я купил вчера на грязном радиорынке за наличные доллары без предъявления каких-либо документов, открыто только одно единственное окно — зашифрованный чат с Гэвином Андресеном. Гэвин всюду пакует чемоданы перед своей июньской поездкой в Лэнгли, в штаб-квартиру ЦРУ. Он присылает мне глупые, жизнерадостные интернет-смайлики и на полном серьезе спрашивает, какой галстук ему лучше надеть на встречу с правительственными аналитиками — строгий синий или в веселую полоску.

Он искренне, как ребенок, верит, что его зовут на триумфальный праздник криптовалюты. Наивный, честный Гэвин. Он даже не подозревает, в какую смертельно опасную игру его втягивают крупные государственные чиновники.

Я смотрю на его текстовые сообщения и понимаю: Гэвин должен стать идеальным, чистым громоотводом. Когда спецслужбы начнут жестко давить на него в своих закрытых кабинетах, он должен быть абсолютно, кристально чист перед законом. Он не должен врать, выкручиваться или изворачиваться на полиграфе.

Он должен смотреть американским следователям прямо в глаза и честно говорить: «Я не знаю, кто такой Сатоши Накамото. Я никогда в жизни не видел его лица и не слышал его живого голоса. Он для меня — просто ник на форуме и строчки электронных писем. Мы общались исключительно о коде Биткойна» .

Чтобы защитить Гэвина и спасти весь проект, мне нужно полностью, навсегда оборвать с ним любую связь.

Накануне его поездки в Вашингтон я должен бесследно испариться.

18 апреля 2011 года. Понедельник. Вечер. 21:05.

Биткоин на первых интернет-биржах полностью сошел с ума. За одну-единственную монету люди на торгах дают уже почти два реальных доллара .

На форуме BitcoinTalk зарегистрировалось еще десять тысяч новых пользователей всего за одну неделю.

В новых темах обсуждений стоит такой гул, что наши арендованные серверы едва справляются со шквалом трафика. Люди спорят до хрипоты, создают первые крипто-фонды, ругаются из-за обновлений, делят еще не заработанные миллионы.

Биткоин превратился в огромный, живой, бурлящий и абсолютно неуправляемый организм. Он больше не принадлежит мне. Мой тотальный контроль испарился. Теперь им правит эта огромная разношерстная толпа.

Вчера один из старых пользователей написал мне в личные сообщения:

«Сатоши, почему ты молчишь уже неделю? Нам нужны твои четкие указания. Сеть растет, возникают споры. Нам нужно знать, куда верить и куда вести проект дальше. Ты наш лидер, скажи свое веское слово!».

Я сидел перед экраном компьютера и очень долго, не ми-

гая, смотрел на это сообщение.

Лидер. Какое же это страшное, порочное и опасное слово для новой финансовой системы. Если у Биткоина будет официальный, признанный лидер — проект обречен на быструю гибель. Лидера из плоти и крови можно подкупить огромными деньгами. Лидера можно запугать, угрожая его семье. Лидера, в конце концов, можно просто арестовать, посадить в федеральную тюрьму и под дулом пистолета заставить изменить математический код Биткоина в угоду правительству США.

Обычные доллары полностью контролируются председателем Федеральной резервной системы и президентом — именно поэтому они несправедливы, именно поэтому их можно печатать триллионами, обесценивая труд простых рабочих.

Биткоин должен быть другим. У него вообще не должно быть человеческого лица. Только чистая, безликая математика, которой люди доверяют просто потому, что её правила одинаковы абсолютно для всех и их невозможно подделать.

Я зашел в настройки своего администраторского профиля на форуме. Сгенерировал новый пароль — длинную, безумную 50-значную строку из случайных букв, цифр и знаков. Я даже не стал вчитываться в нее и пытаться запомнить. Просто скопировал её, вставил в поле изменения пароля, нажал «Сохранить» и закрыл вкладку браузера. Мой аккаунт захлопнулся навсегда. Я больше никогда в жизни не смогу вой-

ти под именем Сатоши Накамото на этот форум.

Теперь осталось сделать последнее. Самое сложное, страшное и болезненное. Уничтожить ключи от моего главного кошелька, где лежит тот самый первый миллион намайненных монет Биткойна . Я открыл зашифрованный текстовый файл на флешке, где был записан мой приватный ключ — длинный цифровой пароль, который дает доступ к этому состоянию. На дворе апрель 2011 года. На биржах этот кошелек стоит уже больше двух миллионов долларов. И эта цифра растет каждый час.

Мой палец буквально замер над клавишей Delete. В голове вихрем пронесли воспоминания: уставшее лицо моей матери, её маленькая пенсия, её вечные унижительные подсчеты копеек в продуктовом магазине у дома... Я ведь мог бы забрать эти деньги. Я мог бы тайно перевести их ей, сделать её старость сытой и счастливой, купить ей огромный дом у океана и нанять лучших врачей.

«Нет», — жестко, до боли в зубах приказал я сам себе.

— «Если ФБР увидит, что монеты с кошелька создателя хотя бы раз зашевелились, они перевернут всю планету. Они вычислят конечного получателя, придут к моей матери, устроят обыск в её доме и превратят её жизнь в кошмар. Эти миллионы — радиоактивный пепел. К ним нельзя прикасаться. Они должны умереть вместе с моим прошлым».

Я зажмурился и нажал клавишу Delete. Файл мгновенно исчез. Потом я зашел в корзину системы и полностью очи-

стил её. Ключи стерты навсегда.

Больше миллиарда долларов по меркам будущего только что испарились в цифровой пустоте. Ни один человек в мире, включая меня самого, больше никогда не сможет достать эти монеты с кошелька Сатоши .

Теперь Биткоин по-настоящему свободен. У него нет хозяина . И я тоже почти свободен. Осталось написать одно последнее, короткое прощальное письмо Гэвину Андресену.

Глава 7

Последний стежок

23 апреля 2011 года. Суббота. Ночь. 23:45.

Вот и всё. На кухонном столе стоит пустой стакан из-под воды, а маленькая комната залита тусклым, холодным синеватым светом от экрана моего нового ноутбука. На часах почти полночь.

За окном весенний город живет своей обычной, беззаботной субботней жизнью: доносятся приглушенные звуки проезжающих машин, чей-то далекий пьяный смех, обрывки музыки из открытого окна проезжающего такси. Люди гуляют, празднуют теплые выходные, строят планы на лето.

Они даже не догадываются, что прямо сейчас за этой невзрачной, наглухо зашторенной дверью на третьем этаже самого обычного дома умирает легенда.

Мой чистый ноутбук, купленный на радиорынке, открыт на странице почтового клиента. В строке получателя стоит адрес Гэвина Андресена. Курсор в текстовом поле монотонно мигает. Вертикальная черта. Пустота. Вертикальная черта. Как пульс человека, который лежит на операционном столе.

Я перебираю в голове сотни пафосных, красивых слов, которые мог бы написать на прощание. Мне хочется объяснить Гэвину всё. Рассказать про темный фургон у подъезда, про

ЦРУ, про стертые ключи от миллиона монет, про мою мать, про капающий кран, который сводил меня с ума два года назад .Мне хочется крикнуть ему через экран: «Гэвин, береги эту систему, её создавали кровью, потом и бессонными ночами!».

Но я бью себя по рукам. Нельзя. Никаких эмоций, Сатоши. Спецслужбы будут до скрипа зубов анализировать это письмо. Они отдадут его лучшим правительственным лингвистам и психологам, чтобы те по построению фраз, по длине предложений, по использованию знаков препинания определили мой точный возраст, характер, скрытые страхи, национальность и происхождение. Моё последнее письмо должно быть холодным, коротким и серым, как бетонная стена. Оно не должно дать им ни единой зацепки.

Я кладу пальцы на клавиатуру и быстро, не давая себе времени передумать, печатаю всего две строчки на английском языке :

«Я переключился на другие вещи. Биткоин в надежных руках Гэвина и всех остальных» . Секундное замешательство. Мой палец замер над левой кнопкой мышки. Кнопка «Отправить» горит на экране зловещим синим цветом. Если я нажму её, пути назад не будет. Сатоши Накамото умрет навсегда. Клик. Страница обновилась. «Письмо успешно отправлено».

Я глубоко вздыхаю и на секунду закрываю глаза. В груди становится удивительно легко, словно с моих плеч только

что сняли огромный, многотонный мешок с камнями, который я тащил в крутую гору последние три года.

Я открываю настройки браузера, полностью очищаю кэш, историю просмотров, безвозвратно удаляю зашифрованный почтовый ящик и стираю саму программу-клиент со всеми логами. Затем я закрываю крышку ноутбука. Раздается негромкий, сухой пластиковый щелчок. Этот обычный бытовой звук ставит финальную точку в величайшей финансовой революции XXI века. Экран гаснет, и комната мгновенно погружается в полную, густую темноту.

Я встаю со стула, подхожу к шкафу и достаю свои вещи. Самую обычную, неприметную черную куртку с капюшоном, поношенные джинсы, удобные кроссовки. Складываю в небольшой рюкзак смену белья, зубную щетку, бритву и документы на моё настоящее имя. Никакой электроники. Никаких флешек, никаких дисков. Мой личный телефон я выбросил в реку еще неделю назад. У меня в кармане лежит только кошелек с обычной бумажной наличностью — теми самыми долларами, против власти которых я так яростно боролся все эти годы.

Какая злая ирония судьбы. Чтобы выжить и скрыться от системы, мне приходится использовать её же грязные, обесцененные бумажки.

Я подхожу к входной двери, берусь за холодную металлическую ручку. Сердце бьется ровно и на удивление спокойно. Паранойя ушла вместе с удаленными аккаунтами.

Я открываю дверь, выхожу в темный, пахнувший сыростью подъезд и тихонько притягиваю за собой створку, чтобы замок защелкнулся без лишнего шума. Спускаюсь по бетонным ступенькам, прохожу мимо почтовых ящиков. На моем ящике нет никакого имени, только криво нацарапанный прошлым жильцом номер квартиры. Толкаю тяжелую железную дверь подъезда и выхожу на улицу.

Свежий весенний воздух, пахнувший недавним дождем и цветущими деревьями, бьет мне в лицо. Я накидываю капюшон на голову, засовываю руки глубоко в карманы куртки и поворачиваю направо, к оживленному перекрестку. Через минуту я вливаюсь в толпу молодых людей, которые со смехом выходят из ночного бара. Я иду рядом с ними, плечом к плечу, под светом неоновых вывесок. Для них я — просто случайный прохожий, парень в темной куртке, невидимка.

Никто из них никогда не узнает, что человек, который только что прошел мимо, изменил этот мир навсегда. Сатоши Накамото больше нет. Он растворился в тумане. Но его код... его код уже не остановить никому.

Глава 8

Человек из ниоткуда

12 февраля 2012 года. Воскресенье. Пригород Чикаго, штат Иллинойс.

Февраль в Иллинойсе — это серое, унылое время, когда ледяной ветер с озера Мичиган пронизывает до самых костей, а грязный подтаявший снег превращает дороги в слякоть.

Старый междугородний автобус, надрывно гудя изношенным мотором, затормозил у покосившейся автостанции маленького провинциального городка. Двери со скрипом распахнулись, впустив внутрь салон струю морозного воздуха.

Я вышел на потрескавшийся асфальт перрона, крепче перехватив лямку своего старого потертого рюкзака. Это было всё моё имущество. В кармане куртки лежали дешевые поддержанные часы, купленные на заправке, и ровно триста сорок долларов бумажной наличностью. И самое главное — в моем внутреннем кармане лежал новенький, пахнущий дешевым пластиком паспорт на имя Джона Доу. Никакого Са-тоши Накамото больше не существовало в природе .

За прошедшие десять месяцев с момента моего исчезновения из Сети я сменил четыре штата, три поезда и бесчисленное количество дешевых попутков, замечая следы так, как не умеет ни один профессиональный агент ЦРУ .

Я огляделся. Городок казался вымершим: одноэтажные деревянные дома с аккуратными заборчиками, закрытая воскресная парикмахерская, тусклые вывески бакалейных лавок. Идеальное место для того, чтобы заживо похоронить себя. Здесь никто и никогда не слышал про криптовалюту, блокчейн или цифровое золото. Местные фермеры до сих пор расплачивались помятыми однодолларовыми купюрами и искренне считали интернет пустой тратой времени. Здесь я был в безопасности.

Я снял крошечную комнатку на окраине, прямо над полузаброшенной автомастерской. Хозяин — пожилой угрюмый автомеханик по имени старый Билл — даже не взглянул на мой поддельный паспорт. Ему было глубоко плевать, кто я такой и откуда приехал, пока я исправно платил ему сто пятьдесят долларов наличными в месяц и не задавал лишних вопросов.

— Руки из правильного места растут, парень? — прохрипел Билл в первый день, сплевывая табачную жвачку на пол.

— Умею чинить электронику. Телевизоры, магнитолы, генераторы, — тихо ответил я, стараясь говорить с легким среднезападным акцентом, который усердно тренировал последние месяцы.

— Ладно. Будешь помогать мне в гараже. Пять долларов в час. Идёт? Я кивнул.

Человек, который создал триллионную индустрию и контролировал кошелек с миллионом биткоинов, согласился

крутить гайки за пять долларов в час. И, видит бог, это были самые спокойные дни в моей жизни. Физический труд выматывал тело, и к вечеру у меня не оставалось сил на паранойю.

Мои пальцы, которые раньше безошибочно летали по клавиатуре, создавая революционный код, теперь были покрыты черным машинным маслом, ссадинами и мозолями.

Но паранойя не уходила насовсем. Она просто затаилась глубоко внутри, как хищный зверь. Каждый раз, когда мимо гаража медленно проезжал незнакомый автомобиль, у меня внутри всё сжималось. Я замирал с гаечным ключом в руке, внимательно вглядываясь через грязное стекло в лица водителей. Кто это? Агенты АНБ? Или наемники картелей, которые прочесывают страну в поисках Сатоши?

Самым страшным испытанием для меня были вечера. Я поднимался в свою холодную каморку, заваривал пустой рис на маленькой плитке и садился у окна. У меня не было ни телевизора, ни радио, ни смартфона. Полный цифровой вакуум. Я сознательно отрезал себя от интернета, как больной отрезает зараженную гангреной конечность.

Но мои мозги продолжали работать. Я по памяти прокручивал строчки кода Биткойна, анализировал возможные уязвимости сети, просчитывал, как Гэвин Андресен справляется с наплывом миллионов новых пользователей. Мне безумно, до крика хотелось зайти в любое интернет-кафе, открыть форум BitcoinTalk просто на одну минуту, чтобы увидеть, что моё детище живо. Но я бил себя по рукам. Один клик,

один вход под старым IP — и вся моя маскировка разлетится в щепки.

В один из таких серых мартовских дней всё изменилось. Старый Билл уехал в город за деталями, и я остался в мастерской один. На улице начался сильный ледяной дождь. Вдруг дверь гаража распахнулась, и внутрь буквально влетела молодая женщина. Она отчаянно пыталась закрыть сломанный зонт, её промокшие каштановые волосы растрепались от ветра, а на руках она держала плачущую маленькую девочку лет трех, укутанную в теплое одеяло.

— Извините! — испуганно и запыхавшись, крикнула она, пытаясь перекричать шум ливня. — Моя машина... она заглохла прямо на перекрестке в двух кварталах отсюда. Дочка сильно замерзла, а телефон полностью сел. Пожалуйста, помогите! Билл на месте?

Я медленно поднялся из-за верстака, вытирая руки тряпкой. Я смотрел на неё и чувствовал, как внутри меня, сквозь многолетнюю броню изоляции и страха, пробивается какое-то забытое, теплое человеческое чувство.

Её звали Сара. Она выглядела такой беззащитной и испуганной, что я впервые за три года забыл о собственной безопасности.

— Билла нет, — мягко сказал я, делая шаг вперед. — Но я могу посмотреть вашу машину. Не переживайте. Проводите дочку к обогревателю в офисе, я сейчас принесу ей горячей воды. Как вас зовут? — Сара, — она благодарно посмотрела

на меня своими огромными, карими глазами. — А вас?

Я замер на секунду. Старое имя едва не сорвалось с моих губ. Но я вовремя сглотнул его, улыбнулся и твердо произнес: — Меня зовут Джон. Просто Джон.

Я еще не знал, что эта случайная встреча под ледяным дождем Иллинойса станет началом моей новой, самой главной главы в жизни . И что ради защиты этой женщины и её маленькой дочки мне когда-то придется выкопать ржавую железную коробку из земли и сжечь сто миллиардов долларов

Глава 9

Охота на невидимку

Вашингтон, округ Колумбия. Здание Агентства национальной безопасности.

Несколько лет спустя после исчезновения Сатоши. В подземном бункере секретного отдела кибербезопасности АНБ пахло озоном, дорогим пластиком мощных серверов и остывшим горьким кофе.

Мягкий синеватый свет от огромных жидкокристаллических мониторов, занимавших всю стену от пола до потолка, падал на уставшее, осунувшееся лицо старшего аналитика Марка Бреннера. Он работал без перерыва уже шестнадцать часов. Его глаза слезились, а перед мысленным взором расплывались бесконечные таблицы цифровых логов, IP-адресов и криптографических ключей.

Тяжелая герметичная дверь за спиной Марка тихо зашипела, и в кабинет стремительной военной походкой вошел директор департамента — генерал Миллер. От него, как всегда, веяло абсолютной, ледяной армейской дисциплиной. Он даже не взглянул на часы и не стал тратить драгоценное время на банальные приветствия.

— Бреннер, докладывай. Есть хоть какие-то реальные сдвиги по протоколу «Накамото»? — голос генерала вибрировал от скрытого, опасного напряжения.

Марк медленно снял очки, потер пальцами покрасневшую переносицу и тяжело вздохнул, поворачиваясь в своем кожаном кресле к грозному начальнику.

— Генерал, мы перевернули вверх дном всю мировую Сеть. Наши оперативники подняли полные архивы почтовых серверов за период с 2008 по 2011 год, изъяли терабайты скрытых данных с серверов форума BitcoinTalk, допросили Гэвина Андресена вдоль и поперек. Этот парень чист перед законом, как младенец. Гэвин действительно общался с Сатоши только текстовыми сообщениями и понятия не имеет, кто скрывался за этим ником. Приходится признать очевидное, сэр:

Сатоши Накамото — это самый идеальный, самый гениальный цифровой призрак в истории человечества. Настоящий миф.

Марк резко ударил пальцем по клавише клавиатуры, и на центральном настенном экране вспыхнула сложная, динамически меняющаяся круговая диаграмма. В самом её центре зловещим красным цветом горел буквенно-цифровой адрес первого в истории кошелька. — Посмотрите внимательно сюда, сэр, — Марк указал лазерной указкой на мерцающий экран. — Это так называемые «кошельки создателя». Тот самый первый миллион сто тысяч биткоинов, которые Сатоши лично намайнил в одиночку на самом старте, чтобы просто запустить и поддержать сеть.

Знаете, сколько это состояние стоит по сегодняшнему

биржевому курсу, когда за один Биткоин на торгах дают уже десятки тысяч долларов? Это колоссальные миллиарды. Это гигантский капитал, способный в один миг полностью обрушить экономику средней европейской страны или вызвать панику на Уолл-стрит, если его одновременно выбросить на продажу.

Генерал Миллер подошел вплотную к экрану, его каменное лицо стало еще мрачнее. Он заложил руки за спину и хищно уставился на бесконечно меняющиеся зеленые цифры капитализации рынка.

— И что делает этот убогодок со своими миллиардами? — тихо, сквозь зубы спросил генерал. — На какую элитную недвижимость он их тайно переводит? Какие офшорные счета пополняет? На каких курортах его видели?

— В том-то и самый главный фокус, сэр, — Марк бессильно развел руками. — Ничего. Ровным счетом ничего. Эти счета абсолютно мертвы с апреля 2011 года. К ним никто ни разу не прикасался. Ни одного движения, ни одной транзакции, ни единой попытки обналичить хотя бы цент. Человек неподвижно сидит на горе из цифрового золота стоимостью в десятки миллиардов долларов и сознательно не берет оттуда ни копейки. Наши лучшие психологи из ФБР ломают головы. По всем законам человеческой природы, алчности и эгоизма это просто невозможно. Люди всегда создают технологии, чтобы стать богатыми, знаменитыми и влиятельными. Этот же парень создал триллионную индустрию, отдал её

миру абсолютно бесплатно, отказался от баснословных денег и просто растаял в темноте .

Генерал резко, как по команде, повернулся к аналитику:

— Мне плевать на его высокие идеалы и благородство, Бреннер! Этот ваш «призрак» создал независимую мировую валюту, которую мы, правительство Соединенных Штатов, не можем заблокировать, не можем отследить и не можем обесценить, просто включив печатный станок Федеральной резервной системы . Биткоин медленно, но верно подрывает глобальную власть американского доллара. С его помощью Silk Road продает тонны нелегального товара, а террористы и картели безбоязненно переводят миллионы через океаны. Нам нужно его настоящее имя. Живым или мертвым. Врубайте на полную мощность нашу новую программу лингвистического анализа.

— Мы уже запустили её, генерал, — поспешно кивнул Марк. — Наш суперкомпьютер сейчас в реальном времени сравнивает тексты писем Сатоши со всеми научными публикациями по криптографии и математике за последние двадцать лет. Программа ищет совпадения в его индивидуальном стиле: как он использует запятые, где делает характерные пробелы, какие специфические британские или американские идиомы употребляет в предложениях.

Марк вывел на угол экрана список из пяти мужских имен с фотографиями. Все они были выдающимися учеными-программистами мирового уровня.

— Вот наши главные подозреваемые. Британский криптограф Адам Бэк, американец Ник Сабо, Хэл Финни... Но тут тупик, сэр. Финни скончался от паралича несколько лет назад, а перед самой смертью он полностью стер все свои старые жесткие диски. Остальные кандидаты категорически всё отрицают и угрожают Агентству международными судами. А программа выдает критическую погрешность. Сатоши писал свои письма настолько аккуратно, сухо и безлико, словно профессиональный шпион. Он специально запутывал наши следы, искусно чередуя британское правописание слов с американским.

Генерал Миллер подошел к тяжелой двери, задержался на пороге секунду, повернул голову и жестко произнес:

— Ищите дальше, Бреннер. Поднимите его часовые пояса. По секундам проверьте, в какие именно часы он публиковал свои сообщения на форуме — когда он спал, а когда бодрствовал. Вычислите, в какой конкретно точке земного шара географически находился его компьютер. Если этот парень до сих пор жив и когда-нибудь решит проснуться, мы должны быть первыми, кто встретит его на пороге дома. Действуйте.

Дверь с шипением закрылась. Марк Бреннер снова тяжело вздохнул, надел очки и повернулся к огромной стене мониторов.

Ярко-зеленый курсор продолжал монотонно мигать на миллиардном, замершем кошельке Сатоши. «Где же ты пря-

чешься, чертов гений?» — подумал Марк, запуская новый, бесконечный цикл сканирования мировой Сети.

Он еще не знал, что эта великая охота затянется на долгие годы, а мир так и не приблизится к разгадке этой тайны ни на один шаг.

Глава 10

Протокол «Крипто-Альфа»

14 мая 2012 года. Понедельник. Вашингтон, округ Колумбия. Штаб-квартира ФБР.

Весеннее солнце ярко заливало Пенсильвания-авеню, но сквозь узкие бронированные окна кабинета на седьмом этаже главного здания ФБР этот свет казался безжизненным и холодным.

За длинным столом из темного дуба сидели шестеро мужчин в безупречно отглаженных костюмах. Атмосфера в комнате была настолько наэлектризована, что, казалось, малейшая искра приведет к взрыву. По углам кабинета беззвучно работали кондиционеры, но воздух всё равно казался тяжелым, пахнувшим типографской краской свежих секретных отчетов и остывшим крепким эспрессо.

Во главе стола, сурово скрестив руки на груди, сидел заместитель директора Бюро — Артур Кинг. Человек с репутацией безжалостного бульдога, который за тридцать лет службы не проиграл ни одного дела против организованной преступности.

Он медленно обвел тяжелым взглядом присутствующих и резко, с глухим стуком бросил на полированную поверхность стола толстую папку из плотного картона. На её обложке красовался жирный красный штамп: «СЕКРЕТНО. Про-

ект Кристо-Альфа. Только для служебного пользования».

— Господа, — голос Кинга прозвучал как удар хлыста. — Я собрал вас здесь не для того, чтобы обсуждать рядовые кражи со взломом или колумбийские картели. У нас под ногами разверзается настоящая цифровая бездна, а мы до сих пор ведем себя так, будто контролируем эту планету. Год назад этот чертов компьютерный призрак Сатоши Накамото бесследно испарился, оставив после себя технологическую бомбу замедленного действия. И сегодня эта бомба начала взрываться.

Кинг нажал на кнопку пульта, и на стене позади него опустился огромный проекционный экран. На нем вспыхнули спутниковые снимки Токио, графики биржевых торгов и фотографии хмурых азиатов в строгих костюмах.

— Перед вами — Токио, район Сибуя, — Кинг указал лазерной указкой на неприметное офисное здание. — Здесь базируется Mt.Gox — крупнейшая в мире биржа по торговле Биткойном. Еще год назад это был дурацкий сайт для обмена игровыми картами, а сегодня через эти сервера проходит восемьдесят процентов всего мирового оборота криптовалюты. Туда текут сотни миллионов реальных, чистых долларов США. И знаете, кто первым сообразил, как использовать эту анонимную кормушку? Международная мафия. За столом слышался сдержанный, тревожный шепот.

Кинг перелистнул слайд, и на экране появились криминальные досье с черными метками Интерпола.

— Наша агентурная сеть в Токио и Восточной Европе бьет в набат, — жестко продолжал заместитель директора. — Японские синдикаты Якудза и русскоязычные хакерские группировки из синдиката «Восточный крест» устроили настоящую подпольную войну за контроль над первыми криптобиржами. Месяц назад на Mt.Gox была совершена первая мощная хакерская атака. Неизвестные взломали один из администраторских аккаунтов, обрушили номинальную цену Биткойна до одного цента и тайно вывели с биржи десятки тысяч монет, принадлежавших обычным гражданам.

Но это были не просто амбициозные подростки-хулиганы. Это была спланированная разведка боем. Криминал ищет слабости в коде Биткойна. И они ищут самого Сатоши Накамото.

Кинг подошел к окну, заложив руки за спину, и повернулся к молодому, подтянутому спецагенту, который сидел в самом конце стола. Это был тридцатилетний выпускник академии в Куантико, блестящий аналитик по киберпреступности — Томас Хейл.

— Агент Хейл, — Кинг посмотрел на него в упор.

— С сегодняшнего дня вы официально возглавляете специальный подраздел «Крипто-Альфа». Под ваше прямое командование переходят лучшие хакеры, которых мы смогли вытащить из федеральных тюрем и заставить работать на правительство. Ваша единственная, персональная и абсолютная задача — найти Сатоши Накамото раньше, чем до

него доберутся наемники мафии или хакеры «Восточного креста» .

Томас Хейл спокойно расправил плечи, открыл свой блокнот и твердо посмотрел на начальника:

— Сэр, мы изучили все логи форума BitcoinTalk и переписки, которые предоставил Гэвин Андресен . Накамото не оставил цифровых следов. Он использовал идеальные прокси-серверы и зашифрованные каналы . С чего конкретно вы предлагаете нам начать этот поиск в физическом мире?

Кинг хищно прищурился и снова подошел к столу. — Накамото совершил одну, самую главную человеческую ошибку, Хейл. Он — человек. А человеку нужны деньги, чтобы покупать еду, платить за аренду жилья и скрываться. По оценкам наших аналитиков, на его кошельках лежит мертвым грузом больше миллиона монет . Рано или поздно жадность, нужда или страх заставят его зашевелиться. Синдикат «Восточный крест» уже начал прочесывать всех крупных программистов в Великобритании и США. Они действуют грубо: похищают людей, вскрывают квартиры, шантажируют семьи. Если мафия получит этот миллион монет, они смогут анонимно финансировать любые террористические акты, закупать оружие эшелонами и полностью выйти из-под контроля нашей банковской системы. Биткойн — это прямая угроза национальной безопасности Соединенных Штатов.

Генерал Миллер, сидевший по правую руку от Кинга, тяжело откашлялся и добавил своим скрипучим, влажным го-

ЛОСОМ:

— Хейл, АНБ предоставит вашему отделу доступ к супер-компьютерам для лингвистического анализа. Мы будем сканировать каждое электронное письмо, каждую строчку кода, появляющуюся в Сети. Но помните: времени у нас в обрез. В Даркнете на полную мощность заработал подпольный рынок Silk Road, и они используют Биткойн как единственное платежное средство для продажи тонн грязи. Создатель этой системы думал, что дарит миру свободу, а он подарил криминалу идеальный щит.

Томас Хейл медленно закрыл свой блокнот, встал из-за стола и поправил воротник своего строгого пиджака. В его глазах горел фанатичный, молодой блеск исследователя, который только что получил карту к самому дорогому и опасному сокровищу в истории человечества.

— Я понял задачу, сэр, — четко, по-военному ответил Томас. — Протокол «Крипто-Альфа» запущен. Мы поднимаем все архивы. Если Сатоши Накамото до сих пор дышит, если он ходит по этой земле под чужим именем и покупает хлеб в обычном магазине — мы найдем его. И мы найдем его первыми. — Действуйте, Хейл, — Кинг сухо кивнул, закрывая папку с делом. — И молитесь, чтобы мы успели до того, как мафия прольет первую кровь в этой цифровой войне.

Глава 11

Лондонский капкан

18 ноября 2012 года. Воскресенье. Лондон, Великобритания. 23:15.

Лондонский туман — плотный, маслянистый и пахнущий сырой речной солью — тяжелым саваном окутал безлюдные улицы Ист-Энда. Старые кирпичные дома викторианской эпохи стояли во мраке, словно угрюмые великаны, а редкие фонари едва пробивали эту желтоватую пелену тусклыми кругами света. Накрапывал мелкий, противный дождь, превращая тротуары в скользкое зеркало.

Тридцатидвухлетний британский программист и криптограф Дэвид Кларк, плотно закутавшись в длинное шерстяное пальто, быстро шел в сторону своего дома.

Дэвид был одним из тех немногих идеалистов, кто разглядел гениальность Биткойна в первые же недели его существования. Он держал на своем домашнем компьютере несколько мощных видеокарт, которые круглые сутки со свистом намывали ему цифровые монеты.

Сегодня курс Биткойна на биржах замер у отметки в одиннадцать долларов, и Кларк чувствовал себя победителем. На его кошельках лежало почти тридцать тысяч монет — целое состояние, заработанное исключительно собственным умом.

Дэвид повернул в узкий, глухой переулок, ведущий к его

подъезду, и на ходу полез в карман за ключами. Металл тихо звякнул.

Вдруг из густой тени старого раскидистого ясеня бесшумно выросли две высокие мужские фигуры. На них были глухие черные куртки с капюшонами, а лица полностью скрывали плотные маски-балаклавы.

Дэвид не успел даже вскрикнуть — один из нападающих молниеносным, профессиональным движением перехватил его сзади за шею, намертво зажимая рот тяжелой ладонью в кожаной перчатке. Второй наемник нанес короткий, жестокий удар под дых. Воздух со свистом вырвался из легких Дэвида, в глазах полыхнуло багровое пламя, а колени мгновенно подкосились.

Его, полубессознательного и хрипящего от боли, грубо поволокли по мокрому асфальту к обочине, где стоял старый фургон без номеров с приглушенным мотором.

Задние двери распахнулись со зловещим скрежетом, Кларка швырнули на грязный металлический пол, двери захлопнулись, и машина с пробуксовкой рванула с места, растворяясь в сыром тумане.

Полное похищение заняло не более двадцати секунд.

Три часа спустя. Заброшенный складской ангар на окраине портового дока.

Дэвид очнулся от того, что ему в лицо вылили ведро ледяной речной воды. Он судорожно вздохнул, закашлялся и попытался пошевелить руками, но толстые пластиковые хому-

ты намертво привязали его запястья к ножкам тяжелого железного стула. Голова раскалывалась от тупой боли, а в глаза бил слепящий свет одиночной мощной лампы, свисающей с потолка на длинном проводе.

Из темноты ангара, неторопливо шагая по бетонному полу дорогими кожаными туфлями, вышел человек. Это был немолодой, худощавый мужчина с аккуратно зачесанными назад седыми волосами и тонкими, бескровными губами. На нем был безупречный серый костюм-тройка. В его облике сквозила ледяная, абсолютная уверенность хищника, который точно знает, что ему никто не помешает. Это был Виктор Драган — правая рука главы международного криминального синдиката «Восточный крест».

— Ну что, мистер Кларк, — голос Драгана прозвучал тихо, со странным, едва заметным восточноевропейским акцентом. — Простите за столь грубое приглашение, но время — это деньги, а у нас с вами на кону очень большие деньги.

Дэвид попытался сглотнуть кровь из разбитой губы и прохрипел, с трудом ворочая языком:

— Кто вы такие?... Вам нужны мои Биткойны? Забирайте... Пароль от кошелька на домашнем ноутбуке... Только не трогайте меня.

Драган тихо, брезгливо рассмеялся и достал из кармана дорогой серебряный портсигар.

— Ваши тридцать тысяч монет? Бросьте, мистер Кларк. Это копейки для нищих студентов. Нас интересует крупная

рыба. Нас интересует кошелек Сатоши Накамото . Тот самый первый миллион монет, который этот гений спрятал в Сети . Нам известно, что в 2010 году вы были одним из модераторов форума BitcoinTalk и Сатоши писал вам в личные сообщения напрямую, используя скрытые почтовые сервера .

Драган сделал глубокую затяжку, и кончик его сигареты зловеще вспыхнул во мраке ангара красным огоньком.

— Нам нужен его реальный IP-адрес. Нам нужны любые зацепки, которые он оставил в вашей переписке. Вы сейчас сядете за этот ноутбук, взломаете старый бэкап сервера форума и вытащите для нас всё, что стер Накамото .

— Я не могу! — в панике закричал Дэвид, безуспешно пытаясь дернуться на стуле. — Сатоши стер все логи перед уходом! Он использовал тройное шифрование через Tor! Там ничего нет, понимаете? Никаких IP, никаких имен! Это математически невозможно восстановить!

Лицо Драгана мгновенно превратилось в каменную маску. Он сделал знак рукой одному из громил в масках, стоявших за спиной Кларка. Тот молча шагнул вперед, достал из кармана тяжелые слесарные пассатижи и грубо схватил Дэвида за указательный палец правой руки.

— Математика — это очень гибкая вещь, мистер Кларк, — ледяным шепотом произнес Драган, наклоняясь к лицу криптографа. — Живой человек всегда ломается быстрее, чем компьютерный код. У вас десять пальцев. Каждая минута вашего упрямства будет стоить вам одного из них. А ко-

гда пальцы закончатся, мы привезем сюда вашу сестру. Начинайте работать, Дэвид. Нам очень нужен Сатоши.

Два дня спустя. Пригород Чикаго, штат Иллинойс. Мастерская Джона.

Джон сидел у своего рабочего верстака, тупо уставившись в экран простенького старого компьютера. Мастерская была закрыта, на дверях висела табличка «Перерыв», а Сара ушла с дочкой на местную фермерскую ярмарку.

Джон зашел на скрытый криптографический портал, используя сложнейшую цепочку прокси-серверов, которую он создал этой ночью. На главной странице технологических новостей жирным шрифтом горел экстренный заголовок: «Паника в криптом мире: в Лондоне без вести пропал известный разработчик Биткойна Дэвид Кларк. На его домашнем компьютере обнаружены следы грубого взлома. Сообщество BitcoinTalk опасается, что за первыми программистами началась охота спецслужб или мафии» .

Джон медленно закрыл лицо руками. Его пальцы мелко, едва заметно дрожали. Кольцо сжималось. Он прекрасно знал Дэвида Кларка — честного, наивного парня из Англии, который когда-то помогал ему чистить форум от спама. Джон понимал, что если Кларка похитила мафия, то его будут пытаться. Будут пытаться до тех пор, пока он не вспомнит каждую строчку, каждую букву из их старых писем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.